

Глава 8: Долгое чтение

Я, Великий Мастер, последний глава Великого Совета Магии, пишу сии строки в надежде, что однажды они смогут быть полезны грядущему поколению. Считаю я своей первейшей обязанностью и своим непреложным долгом рассказать о временах Раскола Мира, а также о причине сего деяния. Позволь же поведать мне о тех великих и трагических событиях, кои уже сейчас, когда веду я сей рассказ, преданы забвению в обоих мирах. Се летопись о времени, предшествующем Расколу, и о самом Расколе. Внемли же, неведомый читатель, и верь, ибо всему, что описано в этой книге, я сам был свидетель и участник.

– Чего? – Я озадаченно уставился в свиток, соображая, правильно ли я понял все эти «внемли», «кои» и прочее. – Что еще за Слово о полку Игореве? Прошу прощения, конечно, но попроще нельзя как-нибудь было написать, без вот этого вот всякого? – осведомился я.

– Я придерживался принятого в то время слога, – ответил мне невидимый Мастер. Судя по всему, мое заявление его слегка обидело. – Возможно, тебе этот текст показался несколько старомодным, но не переживай, я это все учел. Я ведь не знал, через сколько лет будут читать мою книгу, и поэтому сделал так, чтобы текст по стилю подстраивался к читающему. Так что дальше будет проще.

– Вот как? Гм... – Тут я подумал кое о чем и захихикал. Интересно, как этот свиток подстроился бы под «нового русского». Так и представляю себе текст: «Я, вор в законе, последний пахан Большого совета чисто конкретных пацанов, базарю, в натуре, по теме, кто еще не понял, чтобы все мои, типа, потомки...» И при этом сделать пальцы веером. Все это показалось мне настолько забавным, что я не выдержал и захохотал в полный голос.

– Никита, с тобой все в порядке? – Чувствовалось, что Мастер встревожен и озадачен одновременно.

Я попытался ответить сквозь смех. Не получилось. Наконец с трудом мне удалось выговорить:

– Ничего, все нормально. Это я так...

– Не знал, что Мастер пишет такие смешные книги, – вмешался Деррон, не менее Мастера озадаченный моим смехом. – Надо будет потом и мне почитать.

– Не вижу тут ничего смешного. Мы говорим об очень серьезных вещах. – Мастер был явно недоволен.

Наконец я справился с собой и смог вернуться к чтению, лишь время от времени продолжая хихикать.

В те времена мир был един. Магия и технология тогда соседствовали в нем. Возникали государства, развивалась торговля, процветали ремесла. Это был воистину золотой век. Великие государства правили миром в Малой Азии, в Северной Африке, на Западном материке. И величайшим среди них было царство Индия, расположенное на гигантском полуострове, омываемом водами океана. Мир и благоденствие царили на Земле.

– То есть когда-то все это происходило на нашей Земле? – удивленно переспросил я.

– Да. Сейчас, спустя столько тысячелетий, никто уже и не помнит о тех временах, поскольку слишком мало следов оставили существовавшие тогда цивилизации. Ты поймешь причину, когда дочитаешь до конца. Хотя кое-какие памятники той эпохи еще сохранились. Ведь у вас до

сих пор находят следы древних разрушенных городов. В джунглях той же Индии, например. Все это – осколки цивилизаций того периода.

– Интересно. – Я почесал затылок и снова уткнулся в свиток.

Канули в прошлое те времена, когда Великие империи шли войной друг на друга. Магия способствовала торговле, которая обогатила государства, восставшие из обломков империй. Но недолго царил мир на Земле. Опасность подкралась, как всегда случается, неожиданно. Снова, как и встарь, возникли в головах некоторых правителей мысли о мировом господстве. Новое оружие ковалось в секретных лабораториях. Соседство магии и технологии стало смертельно опасным для Мира. Трудно теперь определить момент, когда это стало суровой реальностью, но то, что люди считали наивысшим благом, теперь грозило им ужасающей гибелью. Ничто не могло предотвратить неизбежное. И если бы за несколько столетий до этого не возник Великий Совет Магии, то угроза осталась бы и вовсе незамеченной. Страшно представить, что произошло бы тогда. Не знаю, дойдет ли память о Совете до тебя, читающий эти строки, но я возьму на себя смелость немного отвлечься от основной темы и рассказать о том времени, когда возник Великий Совет.

Мастера, как тогда называли магов, постоянно соперничали друг с другом. В своей непомерной гордыне некоторые из них стравливали в бессмысленной войне целые страны и народы, свержали законных правителей и сами восходили на трон. Все это не прибавляло им популярности. Множество земель охватило пламя восстаний против узурпаторов. Невозможно было далее терпеть подобное, и тогда двенадцать самых могущественных мастеров – по числу всех Великих Государств Земли – собрались вместе, чтобы основать Великий Совет Магии. Из этих двенадцати был выбран Великий Мастер, что встал во главе созданного Совета, расположившегося на пустынном острове в Срединном море, где построили для него дворец. Постепенно вокруг дворца вырос целый город. Совет Магии положил конец бесчинствам мастеров и принял суровые законы, ограничивающие их деятельность. Эти двенадцать человек стали именовать себя Магами, а люди прозвали их Великими Магами.

В кратчайший срок Совет завоевал признательность народов. Его главный закон гласил, что мастер никогда и ни при каких обстоятельствах не может стать властителем государства. Это обеспечило Совету признание и всемерную поддержку всех правящих династий. Несколько показательных процессов и наказаний послушников хватило, чтобы больше никто не смел нарушать установленные им законы. Власть Закона над Силой – вот главная заслуга Совета.

Уже через столетие он пользовался непререкаемым авторитетом. Маги проявили большую мудрость, заявив, что не будут вмешиваться в дела обычных людей. Они взяли на себя роль посредников между простыми людьми и мастерами. К большому несчастью, Совет не сразу взялся за изучение природы единого мира, занятый другими, как тогда казалось Магам, куда более важными делами. Их недальновидность имела трагические последствия. Как знать, если бы в то время научным изысканиям уделялось больше внимания, то, возможно, в будущем нам не пришлось бы решать судьбу человечества. И тогда, вероятно, Земля осталась бы единым целым. Но события идут не всегда так, как того хотят люди.

Я стал двенадцатым Великим Мастером и, поскольку число «двенадцать» считалось счастливым, мне предсказывали долгое и блистательное правление. Кто же мог предвидеть, что именно мне придется принять, пожалуй, самое непростое решение из всех, которые когда-либо довелось принимать смертному? Что именно на мои плечи ляжет тяжкое бремя ответственности за судьбу всей планеты?

– Значит, вы были, по сути, правителем планеты?

- Нет, Никита. Это не входило в мои обязанности. Ты же читал о функциях Совета. Недолго бы он просуществовал, если бы попытался взять верховную власть над миром. Мы, конечно, были сильные маги, но мы не были богами. Двенадцати магам, какими бы могущественными они ни были, не под силу править планетой. Читай дальше...

Я кивнул и вернулся к тексту:

На следующий день после моего избрания Великим Мастером ко мне явился один из Магов – Леннор – и поведал о том, что он в ходе своих исследований обнаружил опасность, нависшую над миром. По его словам, эта опасность росла с каждым столетием и грозила гибелью всего живого на планете. Заключалась она в следующем: при том пути развития, по которому двигались люди, соединение магии и технологии грозило всеобщей гибелью. В сильнейшей тревоге был собран Совет, где Леннор объявил о результатах своих изысканий. Было решено тщательнейшим образом изучить вероятную угрозу, проверить ее реальность и возможность предотвращения. Тридцать лет Маги Совета неустанно трудились, добывая сведения, ведя записи и проводя расчеты. Тридцать лет велось наблюдение за различными государствами на различных континентах, сравнивались пути их развития. Рождались и отвергались многочисленные гипотезы, но, увы, вывод напрашивался один – неотвратимая гибель. Люди отвергли дорогу Разума и пошли по пути Силы и Власти. Но только мы видели грядущую катастрофу и только мы понимали, что время мирного решения проблемы было безвозвратно потеряно. Путь Власти и Силы всегда привлекательней и легче пути Разума, но он всегда ведет к гибели, а люди слишком далеко зашли, избрав первый путь, чтобы можно было повернуть вспять. У нас оставалась единственная надежда – разделить Землю на два мира. В первом будет властвовать Технология, во втором – Магия. Это не могло спасти Мир, но давало ему необходимую отсрочку: у человечества будет дополнительное время, чтобы одуматься и понять, какой гибельный путь оно избрало.

Это решение далось нам тяжело, но оно было единственным. Здесь также таилась опасность: в процессе раскола Земля могла погибнуть. Нам пришлось выбирать между риском мгновенной гибели и неизбежностью долгой кровавой агонии. Мы сделали выбор, и не осуждай нас, читающий эти строки, ибо выбор наш мог погубить, но мог и спасти.

- Интересно получается, – оторвался я от чтения. – Вы, выходит, решили за все человечество, определив, что ему нужно, а что нет? Не слишком ли много вы на себя взяли?

- Прежде чем осуждать, ты сначала узнай столько, сколько знали мы. Неужели ты думаешь, что нам это решение далось легко? И учти, в случае гибели мира мы гибли вместе с ним, а среди нас не было самоубийц. Мы сделали только то, что было необходимо сделать.

- Это вы так говорите, но, возможно, наоборот, сейчас все было бы намного лучше.

- Я был в твоём мире и знаю его историю. Поскольку ты знаешь только свой мир, давай поговорим о нём. Как бы тебе понравилось, если сверхмощное оружие появилось бы у Наполеона, а не на сто пятьдесят лет позже, как это случилось на самом деле? И это не сказка. Если соединить магию и технологию, можно получить оружие, перед которым атомная бомба – детская хлопушка.

- Я понял. – Я представил такое развитие событий, и мне это очень не понравилось.

- Вот видишь, ты упускаешь такие очевидные факты, а уже берешься нас судить. Неужели ты думаешь, что мы хотели этого? Мы искали другой путь, искали тридцать лет. Но раскол мира оказался единственной надеждой.

Признавая правоту Мастера, я прекратил спорить и вернулся к чтению...

Глубочайше сожалею, что мои предшественники упустили тот момент, когда люди шагнули на дорогу, ведущую к самоуничтожению. Осознание грядущей опасности вынудило нас прибегнуть к крайнему средству.

Чтобы осуществить наш план, пришлось вывести мир Магии из нормального течения времени, что позволило бы ему сосуществовать в одной точке пространства одновременно с миром Технологии. К великому сожалению, не все прошло так, как нам хотелось, часть вызванной силы вышла из-под контроля и в виде стихийных бедствий обрушилась на оба мира. В результате этого была уничтожена цивилизация на Западном Материке, сильно пострадала Индия, по сути, было остановлено развитие Южного полушария. Только те народы, которые располагались вдали от океанов, смогли избежать последствий катастрофы. В Магическом мире возникло множество проблем после Раскола, ибо никто не мог предвидеть побочных явлений, вызванных нашим заклинанием. Исправить их у нас уже не хватало сил – только трое Великих Магов избежали гибели после того, как мир был разделен. В Магическом мире нам удалось спасти наш остров, тогда как в Технологическом он погрузился в пучину вод. Остатков наших сил хватило только на то, чтобы защитить здание Совета, на город их уже не оставалось. Спасая остров, погиб еще один Маг, а перед нами стояла огромной сложности задача...

Так было произнесено роковое заклинание, и то, что раньше было единым, стало разделенным, и возникло два мира из одного: мир Магии и мир Технологии. Но опасность не исчезла до конца, ибо два мира, хоть и разделенные, остаются связанными друг с другом и гибель одного неминуемо приведет к гибели другого.

Необходимо было исправить побочные эффекты, возникшие из-за Раскола Мира. Мне с моим другом потребовалось около двухсот лет на то, чтобы устранить наиболее опасные последствия Раскола в обоих мирах.

– Двести лет? Сколько же вам вообще было?! – удивился я. – И что это за последствия? Вроде о них в тексте ничего не было.

– Маги живут долго. Иногда до четырехсот лет. А о последствиях я здесь не написал потому, что о них написано в других книгах, – невозмутимо ответил мне Мастер.

– Мне что, еще что-то читать придется?

– Нет. Ты в них все равно ничего не поймешь, те книги для магов. Там сплошные расчеты. Я тебе об этих последствиях позже расскажу, когда дочитаешь.

– Хорошо. – Я снова взялся за свиток.

Эти усилия окончательно подорвали наши силы, мой друг быстро угасал. Я выжил, ибо дело было еще не завершено и никто, кроме меня, не мог довести его до конца, но и мои силы были на исходе. Тогда-то я и создал кристалл, в который заключил свой разум, освободив его из умирающего тела. Вскоре Миры пришли в равновесие, и мне осталось только наблюдать за тем, чтобы оно не нарушилось. Тогда же я осознал, что мне необходим помощник. После Раскола в Магическом мире возник орден рыцарей, который получил название по имени своего основателя – Олуредра. Но люди чаще всего называли его просто Орден, и все понимали, о каком ордене идет речь. Так он и вошел в историю. И мой выбор пал на самого знаменитого его рыцаря. Я встретился с ним и рассказал обо всем. К этому моменту люди уже забыли о Расколе, и в каждом из миров считали, что их Земля – единственная и другой быть не может. В Магическом мире можно было развивать лишь примитивную технологию, использующую

простейшие законы механики. В этом мире невозможно стало создание оружия сложнее катапульты или арбалета. А в Технологическом возможны только примитивные формы магии, такие как гипноз. Так был разделен некогда единый Мир.

Тем не менее я не теряю надежду, что однажды люди научатся ценить жизнь и перестанут тратить свою энергию и талант на изобретение все более и более разрушительного оружия. И в тот момент Миры снова воссоединятся. Я прилагаю все свои скромные силы, стараясь приблизить сей светлый миг. Во имя Воссоединения!

Закончив чтение, я некоторое время сидел молча, пытаюсь переварить прочитанное.

<http://tl.rulate.ru/book/10850/209269>